

Глава 4

Отражение в «Книге Великой Ясы» военно-политической доктрины (монгольского тэнгэризма) и новой концепции международных отношений Великого Монгольского Улуса, их реализация во время правления Чингисхана (1206–1227 гг.)

Провозгласив на Великом хуралтае 1206 г. «мир и справедливость в улусе войлочностенном» и приступив внутри страны к осуществлению реформ по созданию полноценного, единого монгольского государства, Чингисхан в течение следующих двадцати лет предпринял многочисленные действия, направленные на укрепление и расширение созданного им Великого Монгольского Улуса. Имеющиеся в нашем распоряжении источники свидетельствуют о том, что это были целенаправленные, тщательно спланированные и подготовленные действия как военного, так и дипломатического характера.

Внешнее окружение тогдашних владений Чингисхана в целом было ему враждебным. В стане «непримиримых» собрались недобитые им жалкие остатки племен найман, мэргэд и хэрэйд, искавшие себе пристанище и надежную опору, дабы использовать ее как плацдарм для сведения счетов с Чингисханом. Опираясь на прежние союзнические (по античингисовской коалиции) и родственные связи, «непримиримые» во главе с сыном найманского Таян-хана, Хучулуг-ханом, пытались заручиться поддержкой граничивших с владениями Чингисхана на северо-западе *лесных племен*, но главное, на юге — *тангудского государства Си Ся* и на юго-западе — *державы кара-киданей*¹.

¹ Кара-кидани — киданьский народ, который после прекращения существования киданьской империи Ляо в 1125 г. под водительством

Действия врага, вынашивавшего планы по нападению на державу Чингисхана, побудили последнего, используя недовольство местного, в первую очередь мусульманского, населения, перетянуть на свою сторону тогдашних вассалов кара-киданей — харлугов² и уйгуров³, дабы заручиться их поддержкой в грядущей схватке с войском новоявленного хана державы кара-киданей — Хучулугом. Для этого Чингисхан направил к ним своих послов и *«призвал их к подчинению»*. Справедливости ради следует сказать, что дипломатические демарши Чингисхана подкреплялись направлением войск. На многих, прежде находившихся к нему в оппозиции, это действовало отрезвляюще⁴.

Елюй Даши двинулся на запад, где была основана Кара-киданьская держава, которая к середине XII в. распространила свою власть на всю Среднюю Азию к югу от Балхаша и к востоку от Ферганской долины.

- ² Харлуги — народ тюркского происхождения; в XIII в. харлуги располагались южнее озера Балхаш, были вассалами кара-киданей. Арслан-хан — не имя конкретного владельца харлугов, а наследственный титул.
- ³ Уйгурское ханство (745–847 гг.), просуществовавшее сто с лишним лет и павшее под натиском киргизов и Танской династии, позднее стало вассалом кара-киданей, которые посадили в Бешбалыке своего наместника (*Сайшаал*. История Чингисхана. Кн. 1 (на монг. яз.). Улан-Батор, 2004. С. 513–516). Согласно «Юань ши», уйгурский улус стал вассалом Великого Монгольского Улуса весной года цзи-сы: в феврале — начале мая 1209 г.
- ⁴ Имеется в виду поход войска во главе с Джучи на «лесные народы», отправленный Чингисханом в 1207 г., а также второй и третий походы монгольской армии на тангудскую державу Си Ся

В итоге вожди лесных народов, а также харлугов и уйгуров вскоре присягнули Чингисхану *«служить ему верно и усердно»*, а сам Чингисхан соблагОВОЛИЛ ввести их в свою семью, породнившись с ними.

Результаты дипломатических демаршей Чингисхана, поддержанных направлением войск под командованием Джучи, нашли отражение в специальных *ясах* Чингисхана. После возвращения Джучи из похода, приступив к старшему сыну, Чингисхан соблагОВОЛИЛ изречь свой указ:

**УКАЗ ЧИНГИСХАНА О ПОЖАЛОВАНИИ ДЖУЧИ ЛЕСНЫХ
НАРОДОВ ПЛЕМЕН**

Любезный Джучи, старший из сынов моих! Ты, в первый раз покинув отчие пределы, потерь не понеся, достойно совершил поход: к державе присоединил лесных народов племена. И потому народы эти жалую тебе!⁵

Чингисхан по достоинству оценил заслуги сына. Народы и земли, которые тогда были пожалованы им своему старшему сыну Джучи, стали основой его улуса, знаменитого «улуса Джучиева», в будущем — Золотой Орды.

в 1207–1209 гг. (Сокровенное сказание монголов // Чингисиана. Свод свидетельств современников. М.: Эксмо, 2009. С. 188–190; *Рашид ад-Дин*. Сборник летописей. Т. 1, кн. 2. М.: НИЦ «Ладомир», 2002. С. 151–154, 163).

⁵ Сокровенное сказание монголов // Чингисиана. Свод свидетельств современников. М.: Эксмо, 2009. С. 190–191.

Не был забыт и ойрадский Хутуга бэхи⁶, который «первым явился и уверил в повиновении своем»⁷. Поэтому:

«Чингисхан милостиво соблаговолил пожаловать сыну его, Иналчи, свою дочь Сэцэйхэн агай, а старшему брату Иналчи, Турулчи, – дочь старшего сына своего Джучи – Хулуйхан...»⁸

Прообразами «политических браков», практиковавшихся Чингисханом, являлись «брачные союзы», «породнение через брак», на протяжении многих столетий осуществлявшиеся внутри кочевых монгольских и тюркских народов. Отдавая предводителям ханств – новых союзников – в жены своих дочерей и внучек, Чингисхан возлагал на последних важные обязанности, которые закреплялись в специальных указах и наставлениях.

При этом Чингисхан исходил из провозглашенного им принципа комбинированного (сдвоенного: «две оглобли одной телеги»⁹) управления, а также конкретизированного им, исходя из новых военно-политических задач, разделения обязанностей супругов. Его новые зятья (предводитель ойрадов, а вслед за ними – предводители харлугов, уйгуров и онгудов) во главе своих войск были обязаны участвовать в новых походах Чингисхана. Что

⁶ В XIII в. ойрады обитали в районе верхнего течения Енисея, в таежной местности, прилегающей к озеру Гусэгур.

⁷ Сокровенное сказание монголов // Чингисиана. Свод свидетельств современников. М.: Эксмо, 2009. С. 190.

⁸ Там же.

⁹ Там же. С. 179.

они и сделали, когда в 1219 г. он повел свои войска на запад против хорезмшаха¹⁰. Тем временем их жены (дочери Чингисхана) были призваны управлять вотчинами своих мужей.

В частности, судя по цитируемому далее наставлению, переданному дочери Сэцэйхэн агай через Борчу, Чингисхан возложил на нее обязанность по управлению ойрадским народом, в то время как его ойрадскому зятю полагалось находиться в составе монгольского войска:

«И отдавая свою дочь замуж, владыка Чингисхан пожелал передать ей через Борчу свои наставления. И приступил Борчу к Сэцэйхэн и молвил такие слова: “Любезная Сэцэйхэн, внемли наставлениям отца-батюшки твоего! Поскольку родилась девицей ты, то, выйдя замуж, суждено тебе ойрадским всем народом править на чужбине. Теперь уж твой удел – вставать с рассветом и, как стемнеет, отходить ко сну. Почитай родню мужнину! Денно и ночью будь стойка и благочестива. Речам разумным внемли, наматывай на ус! Все доброе, чему училась в отчине родной, возьми в свой новый дом, а все дурное, что и здесь претило, отринь! Единства и возрожденья благодать да снизойдут вместе с тобой на земли ойрадские!”»¹¹

Поскольку ойрады жили в сибирской глуши, а территория их проживания по своим экономическим возможностям и значению считалась далеко не самой важной частью Великого Монгольского Улуса, то и брак

¹⁰ *Рашид ад-Дин*. Сборник летописей. Т. 1, кн. 2. М.: НИЦ «Ладомир», 2002. С. 198.

¹¹ *Лувсанданзан*. Алтан товч («Золотой изборник») // Чингисиана. Свод свидетельств современников. М.: Эксмо, 2009. С. 486.

Сэцэйхэн агай не был престижным, а ее жизнь — простой и безоблачной. Тем не менее Сэцэйхэн агай поддерживала тесные связи с монголами коренного улуса, что привело к взаимному влиянию в области языка, культуры, образа жизни. В результате *«породнения через брак»* ойрады стали первым не скотоводческим аймаком, вошедшим в состав монгольского государства и участвовавшим в формировании единой монгольской нации¹².

В условиях, когда в кара-киданьской империи в 1208–1211 гг. злейший враг Чингисхана — Хучулуг — *«захватил в свои руки области Туркестана, которыми владел кара-киданьский гур-хан, и его царский сан»*, и продолжал вынашивать планы нападения на державу Чингисхана, несомненным и крайне важным успехом дипломатии последнего, как с военно-политической (перенесение западных рубежей державы к границам кара-киданей), так и с экономической точки зрения (вступление на Великий шелковый путь), стало подчинение Чингисхану вассалов кара-киданей — харлугов и уйгуров.

Харлуги после получения послания от Чингисхана, с которым к ним был послан Хубилай, добровольно признали сюзеренитет Великого Монгольского Улуса. Когда Хубилай в 1209 г. вместе с тогдашним владельцем харлугов Арслан-ханом вернулся в ханскую ставку, Чингисхан, одоббив присоединение харлугов к монгольской державе, скрепил его породнением двух родов: жаловал Арслан-хану в жены *«девушку из своего рода»*.

¹² Уэзерфорд Дж. Тайная история Великих Монгольских Ханш (на монг. яз.). Улан-Батор: Фонд Джека Уэзерфорда, 2010. С. 68–69.

**УКАЗ ЧИНГИСХАНА О ПРИЗРЕНИИ ЧИНГИСХАНОМ
ХАРЛУГСКОГО АРСЛАН-ХАНА¹³ И ПОЖАЛОВАНИИ ЕМУ СВОЕЙ
ДОЧЕРИ**

«Поелику харлугский Арслан-хан к нам присоединился, не противясь, Чингисхан к нему отнесся благосклонно и соблаговолил пожаловать ему дочь»¹⁴.

«И повелел Чингисхан, чтобы его (Арслан-хана. — **А. М.**) называли Арслан-сартактай, то есть таджик, и соизволил сказать: “Как можно звать его Арслан-хан?”»¹⁵

Так после подчинения харлугов у Чингисхана появилась возможность с помощью своей дочери (Толай. — **А. М.**) превратить их территорию в надежный проход как на юг — в сторону мусульманских государств, так и на запад — на территорию степных тюркских народов, далее на Русь и в Европу¹⁶. Новый же харлугский зять встал во главе боевого отряда соплеменников, пополнившего армию Чингисхана¹⁷.

¹³ Харлугский Арслан-хан — это полный титул предводителя харлугов. Этот титул заменял имя человека, данное ему при рождении, после вступления его на престол.

¹⁴ Сокровенное сказание монголов // Чингисиана. Свод свидетельств современников. М.: Эксмо, 2009. С. 188.

¹⁵ *Рашид ад-Дин*. Сборник летописей. Т. 1, кн. 1. М.: НИЦ «Ладомир», 2002. С. 151.

¹⁶ *Уэзерфорд Дж.* Тайная история Великих Монгольских Ханш (на монг. яз.). Улан-Батор: Фонд Джека Уэзерфорда, 2010. С. 68.

¹⁷ *Рашид ад-Дин*. Сборник летописей. Т. 1, кн. 2. М.: НИЦ «Ладомир», 2002. С. 198.

Что касается изменения титула «Арслан-хан», который носил предводитель харлугов, это могло быть связано с желанием Чингисхана «во-первых, утвердить достоинство монгольского императорского (ханского) титула превыше титулов, прилагаемых к правителям народов. Во-вторых, не давать повода к утверждению феодальной знати признанием законности каких-либо феодальных титулов»¹⁸.

Ко времени описываемых событий «на сторону Чингисхана склонился и уйгурский идугуд (Барчук. — А. М.), который убил кара-киданьского наместника Шукама и... послал к Чингисхану своих нукеров»¹⁹, «чтоб передали они слова такие:

*Когда взошел на трон Чингисхан,
Словно исчезли тучи черные
И воссияло светлым ликом солнце,
Словно льды хладные растаяли
И воды рек свободно излились.
Коли Чингисхан соблаговолит,
Хотел бы я застежек его золотого пояса коснуться
И удостоиться лоскутика его священной багряницы,
Хотел бы стать его я пятым сыном,
Служить ему и верно, и усердно!*

Выслушав послов, Чингисхан соизволил передать идугуду сей ответ: «Будь моим пятым сыном, идугуд! Пожа-

¹⁸ Вернадский Г. В. О составе Великой Ясы Чингисхана. Брюссель, 1939. С. 15.

¹⁹ Рашид ад-Дин. Сборник летописей. Т. 1, кн. 2. М.: НИЦ «Ладомир», 2002. С. 152–153.

люю тебе я дочь свою. Приди ж сегодня ты ко мне и принеси с собою золота и серебра, и жемчугов, и перламутров, шелков, парчи, узорчатые штофы»²⁰.

Вскоре (1209 г.) уйгурский владетель идугуд Барчук прибыл к Чингисхану, о чем и говорится в его указе, утвержденном по этому поводу.

УКАЗ ЧИНГИСХАНА О ПРИЗРЕНИИ ИМ УЙГУРСКОГО ИДУГУДА И ПОЖАЛОВАНИИ ЕМУ СВОЕЙ ДОЧЕРИ АЛ-АЛТУН

«Возрадовавшись радостью великой ханской милости, уйгурский идугуд предстал пред Чингисханом и преподнес ему и золото, и серебро, и жемчуга, и перламутры, шелка, парчу, узорчатые штофы. Чингисхан милостиво призрел идугуда и пожаловал ему дочь свою Ал-Алтун»²¹.

О роли, которая отводилась уйгурскому ханству в составе Великого Монгольского Улуса, дает представление наскальная надпись, сделанная на монгольском и китайском языках в честь уйгурского принца Хинду. Уйгурское ханство должно было *«защитить от вторжения и прогнать врага»*. Что же касается женской половины семьи Чингисхана, в первую очередь роли его дочерей, то они, по мнению автора этой наскальной надписи, были призваны стать щитом монгольской империи.

Дабы его дочь Ал-Алтун соответствовала своему высокому призванию, Чингисхан изрек следующие наставления:

²⁰ Сокровенное сказание монголов // Чингисиана. Свод свидетельств современников. М.: Эксмо, 2009. С. 189.

²¹ Там же. С. 188–189.

«И, пожаловав уйгурскому идугуду дочь свою Ал-Алтун, Чингисхан изрек ей наставление:

“Три мужа есть у женщины любой. Муж первый – закон державный вечный Торун²². Второй муж – имя честное ее. А третий муж – ее супруг законный. И коль блюдет она Небесного Владыки предписания, то имя честное с ней будет неразлучно. А коль она оберегает это имя, супруг ее законный вовек очаг семейный не покинет!”²³

Итак, «призыв к подчинению» был услышан всеми, к кому его обратил Чингисхан. Причем, как мы видим, важную роль в реализации планов Чингисхана сыграли его дочери, используя которых он смог «*породниться*» с ойрадами, харлуками и уйгурами, тем самым не дав втянуть их в античингисовскую коалицию.

Суждение американского исследователя Джека Уэзерфорда по поводу действий Чингисхана, направленных на расширение и укрепление государства, как всегда, оригинально, но вполне обосновано: «Расширяя свое родство на сибирские племена (на лесные народы. — **А. М.**) и уйгуров (а также харлугов. — **А. М.**), Чингисхан не просто заключал союзы между царскими семьями. Он принимал весь народ в состав своей империи, как родной, поскольку в мышлении племен степи,

²² Современные исследователи считают, что в системе средневекового монгольского права «тору» прежде всего «ассоциировался с божественной властью и небесным авторитетом», под ним понимались «высший закон», «высокие принципы», «правила царствования», предписанные Всевышним Тэнгри, а также порядок, обычаи и традиции, им санкционированные.

²³ *Лувсанданзан*. Алтан товч («Золотой изборник») (на монг. яз.). Улан-Батор, 2007. С. 110.

породнившись с ханом, он принимал в семью и весь его народ. Так идея родства постепенно переросла в некое подобие *гражданства*.

Поскольку Чингисхан продолжал эксплуатировать эту практику много лет, она приняла форму *универсального гражданства*, основанного не на религии, как среди христиан и мусульман, и не только на биологическом родстве, как в традиционных кланах степи. Оно было основано просто на верности, терпимости²⁴ и преданности»²⁵.

* * *

В описываемый нами период времени Чингисхан, помимо укрепления своих позиций на западе, намеревался окончательно добиться покорности от правителей южного соседа — тангудской державы Си Ся. Но если «*покорение лесных народов*» далось посланному к ним старшему сыну Чингисхана, Джучи, малой кровью, а харлуки и уйгуры и вовсе сами объявили о покорности Чингисхану, то установление сюзеренитета над государством тангудов Си Ся характеризуется нашими источниками как настоящий «*карательный поход*», реальная «*война против непокорных тангудов*».

Российский исследователь Р. П. Храпачевский, описывая второй, «карательный поход» Чингисхана

²⁴ Добавлю от себя: и на веротерпимости. Подтверждением тому будет рассказ о разгроме армии Хучулуга и убийстве последнего гур-хана.

²⁵ *Уэзерфорд Дж.* Чингисхан и рождение современного мира. М.: АСТ, 2005. С. 171–172.

на страну тангутов (1207 г.), отмечал: «Два тангудских похода очевидным образом расширили возможности монголов брать укрепленные города... В последнем случае можно предположить появление у монголов осадной техники: камнеметов и таранов. Это вполне вероятно по причине большого числа пленных, взятых в двух походах, которые были в первую очередь военными, ремесленниками и прочими полезными для монголов специалистами. Поэтому не кажется преувеличением утверждение китайских военных историков, что “Чингисхан через два года (в 1207 г.) повторно напал на Си Ся (страну тангутов. — А. М.) для изучения способов взятия городов-укреплений”»^{26, 27}.

Последнее представляется крайне важным в связи с тем, что Чингисхан, по свидетельству «Юань ши», в это время *«стал замышлять поход на Цзинь»* (чжурчжэньскую державу Цзинь) — его в первую очередь интересовал вопрос «стратегического партнерства» в грядущей войне против заклятых, кровных врагов монголов — империи Цзинь. Чингисхан прекрасно понимал, что, только нейтрализовав Си Ся как потенциального союзника империи Цзинь, обеспечив себе надежный тыл и дополнительный плацдарм для нападения на чжурчжэней, он будет готов к этой войне.

²⁶ Чжунго цзюньши ши (История военного дела Китая) // Храпачевский Р. П. Армия монголов периода завоевания Древней Руси. М.: Квадрига, 2011. С. 103.

²⁷ Храпачевский Р. П. Армия монголов периода завоевания Древней Руси. М.: Квадрига, 2011. С. 101–103.